

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

А.Л. Юрганов

СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Прежде всего, мне кажется, что проблема альтернативной истории возникает в определенном времени. Речь идет о переходе в историографии от одного способа описания и понимания истории к другому, от безальтернативной истории, где господствуют закономерности, к той истории, в которой представлен человек, со своими хаотическими мыслями и случайными поступками. Мне кажется, что этот переход чреват неким качественно новым пониманием исторического процесса. Теперь мы находимся как бы между двумя берегами: признавая, что закономерность каким-то образом осуществляется в истории, мы вместе с тем понимаем, что случайности также воздействуют на исторический процесс и тоже как-то его выстраивают. С этой точки зрения, в историографии сейчас представлены две крайности: с одной стороны, это традиционная, закономерная, "фатальная" история, а с другой - это когда Петру Великому предъявляют счет, почему он не был демократом или почему не сделал того, что должен был сделать. За этой второй крайностью нет, как мне кажется, ни исторической науки, ни собственно познавательного акта.

Этот вопрос сегодня и задается: как нужно смотреть на сочетание, на взаимодействие случайности и закономерности? Это старая проблема, но в ней есть некий поворот, связанный с тем, как мы понимаем наше настоящее и наше прошлое. Здесь уже прозвучала мысль, что наша история всегда драматична и даже трагична. А почему? Может, и не трагична? У меня лично нет такого ощущения, хотя я понимаю, что драмы были. Представление о какой-то как бы несостоявшейся истории, о чем-то, что должно было быть, но не произошло, это, я думаю, есть момент историографический, на котором следует сконцентрировать внимание.

Я думаю, что проблема альтернативности еще не обсуждалась с точки зрения историографии. Какова роль этой проблемы в логике развития самой науки, к чему придет наука завтра? Мне кажется, что переход от одного этапа в историографии к другому можно представить себе следующим образом: от веера разных точек зрения на какое-то историческое явление - к разным направлениям изучения прошлого. И если второе возобладает, если возникнет комплекс разных методов, тогда проблема альтернативности перестанет реально существовать. Тогда не будет либо одного, либо другого.

Проблема "общего результата" заключается в том, что каждое направление не может не осознавать самоограниченности своего подхода и своих представлений. Позитивизм плох не сам по себе, а как методология, претендующая на объяснение *всего*, структурализм плох не сам по себе, а как направление современной мысли, которое претендует на глобальность и особую полноту обобщений, историческая феноменология плоха не сама по себе, а как панацея. И так далее. Общий резуль-

тат появится тогда, когда возникнет понимание ресурсной ограниченности каждого направления. Именно в такой саморефлексии может осуществиться "принцип дополнительности", без которого трудно себе представить гуманитарную науку XXI в.

Что касается обсуждавшихся конкретных сюжетов, то меня это тоже всегда волновало. Взять такой пример, который можно считать анекдотичным, т.е. гипотетически допустимым для обнажения роли личности в истории. Царь Алексей Михайлович склонялся к женитьбе на Беляевой, а не на Нарышкиной - она ему больше нравилась. Дядя Беляевой оказался человеком не очень разумным и спровоцировал следствие против Нарышкиных, обвинив их в использовании неких зелий. Но следствие повернулось против Беляевых, выяснилось, что как раз у дяди были коренья; под воздействием этих обстоятельств Алексей Михайлович и остановился на кандидатуре Нарышкиной. Возникает глобальной силы вопрос: а если бы он женился на Беляевой? Между Беляевой и Нарышкиной были различия; Нарышкина, известная своим вольнодумством и охотой к перемене обычаев, была как бы предтечей будущих петербургских дам, могла, например, выехать в карете непокрытой и т.д. Если бы царь выбрал Беляеву - родился бы Петр Великий?..

Подобный вопрос возникает, когда мы говорим о Никоне. Будучи мальчиком Никитой, он жил в такой трудной семье, где под угрозой постоянно находилось его физическое существование. Однажды он, чтобы согреться, залез в печку. Пришла мачеха, решила, что это удобный случай с ним расправиться, подожгла дрова, но Никита чудом выскочил из печи и спасся. И снова возникает вопрос: а если бы не спасся, были бы реформы или все как-то обошлось бы?

Школьнику ясно, что сами реформы были продиктованы не только волею отдельной личности, но и социокультурными предпосылками, но все же от личности зависит многое, и само "исправление" веры могло и не быть столь уж грубым, что подтверждают современные православные богословы.

Но опять-таки мы проходим только один шаг: могло бы быть. Но не знаем всего остального, не знаем стечения всех обстоятельств, всей массы событий, которые случились бы сразу вслед за этим "было бы". Поэтому сама постановка вопроса об ином приводит в некий тупик. Ну и что дальше? Да, могло бы быть, но осуществилось-то иначе! Подлинная история тоже есть альтернатива - осуществившаяся альтернатива тому, чего не произошло. Можно (и наверное, полезно) и так на нее посмотреть. Не отказываясь размышлять об этой проблеме, нужно постараться четче ее себе представить.

Я думаю, что не исторический процесс альтернативен. Проблемы альтернативности существуют в его познании, в науке. Сама наука создает новые разные модели познания, в ней идут эти процессы. А что касается истории самой, как воплотилось - так и воплотилось! Нам не дано знать, как иначе могло пойти развитие событий.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕННЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshhevsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

A.Ya. Gurevich
CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED
CHANCES 53
DISCUSSION 58
L.M. Batkm
THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON 64
P.Yu. Uvarov
JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An
attempt at stock-taking) 78

THE HUMANITIES' ISSUES

Vyach. Vs. Ivanov
PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE
XXI ST CENTURY 86
Martin Dinges
HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE
"LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF
EVERYDAY LIFE" 96
A.Ya. Gurevich
SUMMING UP 125
V.I. Strelkov
NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME
ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY 139

**THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED
AND THE POPULAR MIND**

Neithard Bulst
THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social
and religious reactions on pest epidemics in late middle ages 152
P.V. Krylov
JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR
A FORCED MEASURE? 186
A.L. Yurganov
FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY 194

THE IMAGE OF THE "OTHER"

O.A. Savelyeva
THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To
the problem of ethno-confessional self-identification 207

V.K. Ronm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333